

Когда-то Ся Имин влюбился в Шанси с первого взгляда, и в последующие дни он почти каждый день посещал Терем Весеннего Ветра. Впервые он отправился туда с большим энтузиазмом, когда узнал, что Шанси будет танцевать пятнадцатого числа каждого месяца. Однако после первого визита Ся Имин впал в уныние и почти полгода больше не ступал на Южную улицу.

Только однажды, когда Тань Синчжи пригласил Ся Имина прогуляться по Южной улице, он снова посетил Терем Весеннего Ветра. С тех пор Ся Имин, казалось, вернулся к своей привычке ежедневно посещать это место. Однако иногда, возвращаясь пятнадцатого числа, он всегда был не в лучшем настроении. Похоже, Ся Имин тоже начал замечать некоторые странности.

— Первая? Та, что создала ажиотаж на озере? — Лу Яньси задумался и, наконец, вспомнил, о ком говорил Ань Цзинсин. Вероятно, это была та самая, которая прославилась своим танцем среди лотосов до открытия Терема Весеннего Ветра.

— Угу, — Ань Цзинсин кивнул.

— Это Ся Жун, она вчера только что покинула столицу. — У Лу Яньси на самом деле не так много девушек под началом, и тех, кто действительно может принести пользу, всего около десятка, так что он запоминает каждую.

— Завтра я сначала попробую прощупать настроение Лин Юня. — Ань Цзинсин сейчас не беспокоился о местонахождении Ся Жун. Его больше волновало, как сообщить об этом Ся Имину.

То, что «Шанси» — это не один человек, нельзя было рассказывать Ся Имину. Не то чтобы Ань Цзинсин не доверял ему, но чем меньше людей знали об этом, тем лучше. Однако, не сообщая Ся Имину правду, нужно было узнать его настоящие мысли... Думая об этом, Ань Цзинсин потер лоб. Внезапно он почувствовал, что взялся за непростую задачу.

— Если не знаешь, как сказать об этом господину Ся, просто скажи прямо. — Лу Яньси доверял Ся Имину, и не только из-за его поведения, но и из-за его выбора в прошлой жизни. Даже в самый последний момент Ся Имин не бросил Ань Цзинсина.

В трудные времена видна истинная сущность людей. Лу Яньси лучше всех знал, насколько тяжело было Цзинсину перед его смертью в прошлой жизни. Тот факт, что Ся Имин не оставил его в такой ситуации, доказывал, что, хотя внешне он казался легкомысленным, он не был неблагодарным человеком. Поэтому, если Ань Цзинсин считал это дело сложным, Лу Яньси не возражал, чтобы он сказал прямо.

— Хорошо, — Ань Цзинсин кивнул, но в душе он думал иначе. Яньси заботился о нем, так как же он мог позволить ему взять на себя хоть малейший риск?

Лу Яньси, конечно, видел, что думал Ань Цзинсин, но больше ничего не сказал. Это было их взаимопонимание.

Вскоре после того, как Лу Яньси и Ань Цзинсин закончили говорить о Шанси, Ань Юэ вошел в комнату:

— Ваше высочество.

— Закончил? — Увидев Ань Юэ, Лу Яньси сразу понял, в чем дело. Когда евнух Цзян отправился разбираться с Цю Синь, Ань Цзинсин попросил Ань Юэ тоже пойти туда. Во-

первых, потому что через два дня начиналась Весенняя охота, и нужно было проверить состояние лошадей. Во-вторых, Ань Юэ должен был проследить за исполнением наказания.

— Угу, евнух Цзян уже вызвал для них врача. — Ань Юэ кивнул. — Хотя в резиденции наследного принца правила строгие, но обычно не было необходимости применять физическую силу. Однако если уж наказывали, то это было серьезно.

Те слуги, которые получили десять ударов, и управляющие, получившие двадцать, не говоря уже о крепких охранниках, после тридцати ударов должны были пролежать в постели десять-пятнадцать дней.

— Хорошо, пусть хорошо восстанавливаются. — Лу Яньси кивнул. — Завтра Жу Янь вернется, и тогда она объяснит им, за что их наказали.

Лу Яньси наказал их не за то, что они довели Цю Синь до смерти. Напротив, он даже восхищался их сплоченностью перед внешней угрозой. Он наказал их за отсутствие чувства опасности. Это было не только наказание за произошедшее с Цю Синь, но и урок для всех слуг в резиденции наследного принца.

Цзинсин слишком много заботился о других, защищая резиденцию наследного принца так хорошо, что слуги забыли, что резиденция уже находится на краю пропасти.

— Да... — Ань Юэ тоже был немного напуган нынешней строгостью Лу Яньси. Но, в отличие от других в резиденции, Ань Юэ происходил из особой среды и некоторое время учился у старого командира. Даже если сначала он не понял, то теперь осознал суть происходящего, и его уважение к Лу Яньси возросло.

— Кроме того, еще раз проверь людей, которые поедут на Весеннюю охоту. — Весенняя охота звучала как слово, полное опасностей. Ань Цзинсин, как наследный принц, должен был хотя бы для виду принести какую-нибудь добычу, а значит, ему придется войти в лес. В лесу можно спрятать слишком много вещей. В прошлой жизни на этой охоте произошло множество неожиданностей, и в этой жизни Лу Яньси, естественно, хотел предотвратить их заранее.

— Да! — Поскольку дело касалось безопасности Ань Цзинсина, Ань Юэ напрягся, его лицо стало серьезным, и он решил еще раз проверить людей, которых собирался взять с собой.

— На эту Весеннюю охоту мы не берем Цзинцин, — сказал Лу Яньси, взглянув на Ань Цзинсина. — На самом деле, с тех пор как братья Муадо прибыли в столицу, я хотел найти возможность отправить Цзинцин подальше, но никак не мог придумать подходящего предлога. На эту охоту я ни за что не хочу брать Цзинцин.

Это время было слишком чувствительным. В прошлой жизни Цзинцин вскоре после отъезда послов была отправлена к хунну под предлогом брака ради мира, но все понимали, что на самом деле это был подарок Ань Жуя хунну. В то время Цзинцин еще не достигла совершеннолетия, и никто не знал, какое соглашение Ань Жуй заключил с хунну, используя ее!

Думая об этом, Лу Яньси с горечью сжал кулаки. Цзинцин была всего лишь тринадцатилетней девочкой, которая ничего не понимала и не получила ни капли отцовской любви от Ань Жуя. Почему она должна была пожертвовать своим счастьем ради его эгоизма?

— Я и не собирался брать Цзинцин, уже поговорил с ней. — Не только Лу Яньси ассоциировал Весеннюю охоту с неприятными событиями, Ань Цзинсин тоже. На охоте было много людей и

глаз, а также послов из других стран. Если бы с Цзинцин что-то случилось, Ань Цзинсин пожалел бы об этом всю жизнь.

Два дня пролетели незаметно, и вот наступило время Весенней охоты.

— Учитель, действительно ли нужно это делать? — Перед тем как выйти из дома, Ань Чэнци специально зашел к Лю Юаню. Последние два дня он дважды пытался встретиться с Муадо, но оба раза получил отказ. В конце концов, он не выдержал и принял совет Лю Юаня. Но даже так, перед выходом из дома, он все еще сомневался.

— Ваше высочество, это дело, которое, начав, уже нельзя остановить! Люди уже готовы, ваше высочество может не волноваться! — Узнав о планах Цзи Юи, Лю Юань сразу подготовил людей, ожидая согласия Ань Чэнци. Вчера вечером Ань Чэнци наконец согласился, и Лю Юань не допустил бы никаких неожиданностей сегодня.

Раз уж они знали, что князь Сяояо станет препятствием на пути его высочества, лучше устранить его как можно раньше!

— Я понял, — стиснув зубы, Ань Чэнци больше не стал говорить. — Что бы я ни чувствовал, как сказал учитель, если кто-то другой займет трон, где будет мое место?

Решившись, Ань Чэнци больше не стал говорить, помахал рукой Лю Юаню и ушел. Утреннее время было ограничено, и если он не выйдет сейчас, то уже не успеет.

— Ваше высочество, — глядя на удаляющуюся фигуру Ань Чэнци, Лю Юань не удержался и окликнул его. — Когда Ань Чэнци остановился, Лю Юань добавил:

— Пожалуйста, ваше высочество, не подавайте виду перед князем Сяояо.

Не то чтобы Лю Юань не доверял Ань Чэнци, но он был слишком мягкосердечным. Лю Юань боялся, что, даже если сейчас Ань Чэнци хорошо скрывает свои чувства, когда встретится с Ань Цзинжунем, он все равно выдаст себя.

Автор хочет сказать:

Спасибо читательнице Цзяцзя за «снаряд», я плачу от умиления.

*

Хоть вы меня и не жалуете, автор все равно, плача, подготовил небольшую сценку:

Ань Цзинсин: Яньси, они говорят, что я двуличный!

Лу Яньси: Ты действительно двуличный~

Ань Цзинсин с опущенными ушами: Что?

Лу Яньси: Но мне нравится твоя двуличность.

Ань Цзинсин, виляя хвостом: Почему?

Лу Яньси: Мужчинам больше всего нравится мужья, которые под кроватью ведут себя как благородные господа, а на кровати — как мощные машины!

<http://bllate.org/book/16474/1496468>